

— Ваше Высочество, можете ли вы помочь мне развязать это? — Цзян Лин дёргал запутавшийся ремень, его голос звучал тревожно. — Я только сильнее запутываю.

Юноша в растрёпанной одежде лежал перед ним, смотря с надеждой. Сяо Шэньюнь сжал пальцы, чтобы успокоиться.

Он подошёл, сел на край кушетки и взял запутавшийся ремень из рук Цзян Лина:

— Давай посмотрим.

Цзян Лин так его затянул, что Сяо Шэньюнь вынужден был наклониться и внимательно развязывать узел.

В это время старшая принцесса с придворными прибыла в Восточный Дворец. Придворные несли различные коробки.

Евнух Фань, получив известие, поспешил встретить их:

— Ваше Высочество, добро пожаловать.

— Сегодня я приехала навестить брата и заодно посмотреть на супругу наследного принца. Я привезла ему кое-что. Где он? — Старшая принцесса осмотрелась. Она давно не была в Восточном Дворце, и его убранство отличалось от того, что она представляла.

После последнего банкета с цветами Цзян Лин, обнаружив что-то вкусное или интересное, всегда отправлял это в резиденцию старшей принцессы. Он ничего не искал, просто хотел сделать приятное тем, кто хорошо к нему относился.

Старшая принцесса была удивлена, когда впервые получила такой подарок. Одна из новых служанок, увидев, что это были обычные угощения, пренебрежительно отозвалась о них, за что была отправлена в другое место.

Она знала, что Цзян Лин не был человеком, ищущим выгоду. Если бы это было так, он бы прислал драгоценности, а не простые угощения.

— Супруга наследного принца и Его Высочество внутри. Сегодня Швейный приказ прислал новую одежду, — евнух Фань повёл их. — Я пойду предупредить их.

— Не нужно, между мной и Линьером не должно быть формальностей. Наследный принц здесь? — Старшая принцесса спросила просто так, обычно в это время он был занят делами, но получила неожиданный ответ.

— Его Высочество с супругой наследного принца, — сказал евнух Фань, направляясь к залу, где находились наследный принц и Цзян Лин.

В зале.

Узел на ремне был почти развязан. Цзян Лин, подперев голову рукой, не отрываясь смотрел на мужчину. В современном мире он слышал фразу: «Мужчина, занятый работой, самый привлекательный».

Он считал, что Сяо Шэньюнь, сосредоточенно развязывающий узел, был неотразим.

Иногда рука Сяо Шэньюня касалась кожи Цзян Лина, и тот вздрагивал, не замечая, как глаза

мужчины становились всё темнее.

Странная атмосфера витала между ними.

Цзян Лин, запоздало осознав неловкость, пробормотал:

— Ваше Высочество, я сам справлюсь с остальным.

Он чувствовал, что если это продолжится, что-то произойдёт.

Сяо Шэньюнь, удерживая руку Цзян Лина, произнёс низким голосом:

— Скоро будет готово.

— Я могу сам... — Неожиданно встретив взгляд мужчины, Цзян Лин замолчал.

В этих чёрных глазах бушевали эмоции, которые он не мог понять. Впервые он почувствовал опасность, исходящую от Сяо Шэньюня.

Он хотел отстраниться, но сила, с которой Сяо Шэньюнь держал его руку, была слишком велика.

— Ваше Высочество...

В этот момент за дверью раздались шаги, а затем голос старшей принцессы.

— Наследный принц так привязался к своей супруге, что не может от него оторваться? — Старшая принцесса, говоря это, открыла дверь. — Линьер, я привезла тебе угощения.

Неожиданно встретив взгляд Сяо Шэньюня, полный недовольства, старшая принцесса остановилась, мельком взглянув на сцену в зале, и отвела глаза:

— Я, кажется, прервала вас?

Дверь закрылась, и атмосфера между ними была разрушена. Цзян Лин вздохнул с облегчением, услышав шутку старшей принцессы.

— Красавец — это хорошо, но наследный принц должен знать меру.

Узел на ремне был почти развязан. Сяо Шэньюнь, скрыв эмоции, развязал последний узел:

— Готово.

Цзян Лин пытался выбраться из слишком большой одежды:

— Это была старшая принцесса?

Сяо Шэньюнь, придерживая его воротник:

— Я найду тебе подходящую одежду, пока не двигайся.

Летняя одежда была лёгкой, и тепло от руки Сяо Шэньюня передавалось коже Цзян Лина. Тот послушно сидел:

— Ваше Высочество, вам жарко? Ваша рука такая горячая.

— Мне не жарко. — Сяо Шэньюнь был не горячим, а возбуждённым, видя Цзян Лина в своей одежде, в таком растрёпанном виде.

Если бы старшая принцесса не пришла вовремя, его самообладание могло бы рухнуть.

Переодевшись, Цзян Лин поправил растрёпанные волосы. В зале не было слуг, и волосы пришлось оставить как есть.

— Кажется, я слышал, что старшая принцесса привезла угощения. Ваше Высочество, пойдёмте посмотрим. — Сяо Шэньюнь вернулся к своему обычному состоянию, и чувство опасности у Цзян Лина исчезло. Его внимание полностью переключилось на еду.

— Сначала приведи в порядок волосы. — Видя, что Цзян Лин собирается выйти в таком виде, Сяо Шэньюнь остановил его.

— Но я не умею...

— Я помогу тебе.

В зале не было расчёски, и Сяо Шэньюнь использовал свои руки, чтобы распутать волосы, затем завязал их лентой.

Они вышли примерно через пятнадцать минут. Старшая принцесса обсуждала с евнухом Фань, как хранить угощения.

Увидев их, старшая принцесса хотела что-то сказать, но Сяо Шэньюнь прервал её:

— Почему вы сегодня приехали в Восточный Дворец?

— Давно не видела Линьера, специально приехала навестить его.

— Вот, Линьер, это новое угощение от повара из южных земель, который недавно появился в моей резиденции. Не только выглядит красиво, но и вкус восхитителен. Попробуй, если понравится, я буду присылать ещё, или можешь приходить ко мне.

Старшая принцесса поманила, и служанка подошла с круглой коробкой.

Цзян Лин подошёл к старшей принцессе, и она открыла коробку. Его взгляд сразу же приковался к содержимому.

Коробка имела три слоя, каждый из которых был заполнен разноцветными изысканными сладостями. Служанка выложила их на стол.

Каждая сладость была небольшой, прозрачной, с различными оттенками: светло-голубым, тёмно-синим, зелёным, фиолетовым, розовым. Они были украшены узорами и больше походили на произведения искусства, чем на еду.

— Это так красиво! — Цзян Лин смотрел на сладости, не веря своим глазам. — Они действительно для еды, а не для украшения?

— Конечно, — старшая принцесса рассмеялась, видя его реакцию. — Это чайные сладости, известное лакомство из Цзяннани. Если не веришь, я попробую за тебя.

По указанию старшей принцессы служанка взяла одну сладость и положила на маленькую

нефритовую тарелку, поднеся к ней.

— Приготовьте тарелки для Линьера и наследного принца.

Вскоре перед Цзян Лином и Сяо Шэньюнем также появились маленькие нефритовые тарелки.

Подойдя ближе, аромат чайных сладостей стал ещё приятнее. Цзян Лин взял тарелку и попробовал.

Сладость была приятной, мягкой, с фруктовым ароматом. Прожевав и проглотив, Цзян Лин с сияющими глазами посмотрел на Сяо Шэньюня:

— Ваше Высочество, это так вкусно!

Цзян Лин съел несколько штук, пробуя разные вкусы, и делился своими впечатлениями. Когда ему особенно нравился вкус, он предлагал попробовать Сяо Шэньюню.

— Ваше Высочество, попробуйте этот, — Цзян Лин поднёс ложку ко рту Сяо Шэньюня.

Каждый раз, когда это происходило, холодный и строгий мужчина в чёрном слегка наклонился и съедал угощение, предложенное юношей.

Старшая принцесса, съев одну сладость, остановилась и, наблюдая за их взаимодействием, улыбнулась. До того как наследный принц впал в кому, она никогда бы не подумала, что он может быть таким.

Так снисходителен к одному человеку, так близок к обычной жизни.

Цзян Лин ел с удовольствием, а старшая принцесса заговорила с Сяо Шэньюнем:

— Я вернулась от брата и случайно встретила наложницу Ли. Она хочет выдать дочь семьи Мэн за князя Ли в жены. Что ты думаешь по этому поводу?

Задав этот вопрос, старшая принцесса в этот момент встала на сторону наследного принца.

— Она слишком амбициозна. Отец, вероятно, не позволит. Министр Мэн сейчас на пике славы, он идеальный кандидат для Кабинета министров. Неудивительно, что наложница Ли решила предложить князю Ли столь выгодный брак, — сказал Сяо Шэньюнь.

— Именно так, — старшая принцесса усмехнулась. — Раньше, когда брат просил её выбрать невесту для князя Ли, она находила недостатки во всех. В итоге, вместо главной жены, он женился на двух наложницах. Любая семья, заботящаяся о своей дочери, не захочет отдавать её за него.

— Кроме того, у министра Мэн только одна дочь, — старшая принцесса взяла глоток фруктового нектара. — Этот нектар хорош, освежающий и не слишком сладкий.

[Авторских примечаний не обнаружено.]